

Глава 271 - Тайна в пустоте

- Не заблуждайся, посреди этой пустоты скрывается настоящая тайна... - негромко произнёс Ли Цинхоу не поворачивая головы.

Разум Бай Сяочаня и до этого был в сильном волнении, обдумав эти слова, он понял, что в них явно сокрыт глубокий смысл, он и до этого размышлял, сколько же всего не знает, но в тот момент, когда Ли Цинхоу произнёс эту фразу, он прямо ощутил исходящие от наставника мудрость и величие.

Вскоре, оставив гору Чжундао, они достигли определённого места прямо в воздухе. Даже оказавшись здесь, Бай Сяочань ничего не почувствовал, поколебавшись, он решил открыть свой третий глаз во лбу, снова внимательно осмотревшись. Ли Цинхоу впереди сразу почувствовал это и оглянулся на Бай Сяочаня, судя по взгляду, он явно оценил способности юноши, так что не стал двигаться дальше, просто ожидая, сможет ли Бай Сяочань то-то увидеть.

Используя технику Всевидящего Ока Ведущего в Небеса, Бай Сяочань внимательно осмотрелся вокруг, хотя сразу ничего не изменилось, его внутренняя сила уже пришла в движение, высвобождая всю мощь первых трёх кристаллизованных уровней его духовного моря, вся эта мощь начала во всю свою силу питать технику Всевидящего Ока Ведущего в Небеса, в движение пришла и аура небесного заложения основ, наполняя новой силой его глаза.

Тут же третий глаз Бай Сяочаня пронзила колющая боль, под воздействием которой окружающий мир внезапно начал искажаться, постепенно начала проявляться слабая тень огромной горы, сравнимой в своём величии с горой Чжундао, что возникла прямо перед ними.

- Гора... - удивлённо воскликнул Бай Сяочань, он вынужден был закрыть свой Всевидящее Око Ведущее в Небеса, не в силах больше поддерживать технику, он тяжело дышал, на лице его отразилось потрясённое недоверие.

- Ты заметил то, о чём в нашей Секте Духовной Реки знают лишь глава секты, члены Ордена Наследия и великие старейшины... Девятую гору! - внезапно из пустоты раздался старческий голос, следом из небытия внезапно появился седовласый старец в длинной синей мантии, медленно шагнувший в этот мир.

На лице старца играл румянец, между бровей видна была красная точка, размером с ноготь, несмотря на седые волосы, морщин было совсем немного, взгляд блестящих глаз был живым и пронизательным, в правой руке он держал четырёхцветный нефритовый медальон, сияющий ярким светом.

Стоило ему появиться, как само пространство вокруг него исказилось, с рёвом разметав облака, от мощи ошеломляющих колебаний, исходящих от старика, Бай Сяочань почувствовал себя так, словно на него обрушились сами небеса. Эта невероятная аура невольно внушала мысль, что стоящий впереди человек вовсе не простой старик, а могущественный свирепый зверь из древнейших времён!

- Приветствую учителя, - мягко произнёс Ли Цинхоу, почтительно кланяясь старику и накрывая кулак ладонью.

- Бай Сяочань приветствует патриарха! - Бай Сяочань, хоть он и не встречал этого старика раньше, однако ощущая эту яростную, дикую ауру, он невольно задержал дыхание, сердце его тревожно сжалось, и он сразу правильно догадался о статусе старца, поспешив приветствовать

его.

Старец между тем обратил взгляд на Бай Сяочаня, на лице его появилась улыбка, так контрастирующая с его жуткой аурой, которая делала эту, казалось бы, доброжелательную улыбку, невероятно суровой и угрожающей.

- Не член Ордена Наследия увидел то, что не должен был видеть, малыш, надеюсь, ты осознаёшь всю глубину своего преступления! – эти слова, дополненные столь ужасающей аурой, внезапно обрушились на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань вздрогнул всем телом, сразу побледнев, он словно внезапно оказался на месте казни, это ощущение внушило ему огромный страх и тревогу.

- Мастер... Вы пугаете Сяочаня, - с некоторой неловкостью произнёс Ли Цинхоу.

Бай Сяочань и вправду был напуган, увидев улыбку этого старика, ощутив на себе эту яростную ауру, он прямо почувствовал, как волосы по всему телу встают дыбом, ощутив себя на месте казни, однако при этом кровавая ци, скрытая в его теле, почти вышла из-под контроля, желая бросить вызов ауре старика, сравниться с ним в этой ужасающей мощи.

Старик, всё ещё улыбаясь, взмахнул рукой, и тут же всё вокруг скрыл плотный слой тумана, оставив от окружающего мира лишь смутные очертания.

- Забудем об этом на первый раз, но если такое повторится в будущем, вас обоих ждёт наказание! – глухо разнёсся среди тумана голос старца.

Бай Сяочань моргнул, приподняв подбородок, в глазах его мелькнуло понимание, в глубине души даже проскользнуло некоторое презрение. Если так поразмыслить, старик явно напустил этого тумана и пугающей ауры намеренно, желая преподать урок и банально покрасоваться, про себя юноша подумал, что этот метод вполне может пригодиться ему в Секте Кровавой Реки, как дитя крови.

- Вы мастер моего дяди, что делает вас моим великим мастером. (Прим. пер. Перевод термина не совсем точен, так как не очень разбираюсь в китайской культуре и не знаю, как он точно переводится. Дословно это наставник-предок. То есть наставник наставника или мастер мастера.) Великий мастер, прошу, возьмите это в знак покорности от представителя младшего поколения, - всё же не совсем уверенный, пытаюсь разглядеть истинный смысл поведения старца, Бай Сяочань порылся в своей сумке-хранилище и, поклонившись, обеими руками протянул старику бутылочку с пилюлями, - Великий мастер, это наша первая встреча, это самое ценное духовное лекарство, что хранится в сумке-хранилище вашего юного последователя, используя его, вы сможете лично сполна оценить его силу, я желаю вручить его вам в знак своего искреннего почтения, прошу мастера принять...

Сказав всё это старцу, Бай Сяочань нетерпеливо уставился в туман, где мог разглядеть лишь свет четырёхцветного медальона в его правой руке, пожалуй, впервые Бай Сяочань обратил на него внимание, подумав, что это вероятно какое-то магическое сокровище.

У Ли Цинхоу прямо голова разболелась, по идее вручение подарка старшему, случись это с кем-то другим, тут не было бы ничего такого, однако, учитывая, что это был Бай Сяочань, у Ли Цинхоу сразу появилось тревожное ощущение, что что-то здесь не так. Поймав направление взгляда Бай Сяочаня, он горько улыбнулся, подумав, что правильно разгадал замысел Бай Сяочаня.

Делая старейшине подарок при первой встрече, он очевидно желал получить ответный дар...

Пока Ли Цинхоу пытался натянуть на лицо улыбку, патриарх, скрывшийся в тумане тоже на мгновение удивлённо замер, внимательно посмотрев на Бай Сяочаня, тоже решив, что верно разгадал замысел юноши, он понимающе улыбнулся.

- Намекаешь, что я тоже должен чем-то тебя одарить при нашей первой встрече? Что ж, раз уж я получаю это духовное лекарство, ты можешь взять этот медальон, теперь он принадлежит тебе!

С этими словами из густого тумана вынырнул сияющий четырёхцветный медальон, полетев напрямик к Бай Сяочаню и зависнув перед ним, бутылочка с духовным лекарством в свою очередь полетела прочь, растворившись в тумане.

Бай Сяочань был удивлён, он и не думал об этом, а в итоге случайно получил такой дар, это заставило его даже смутиться немного, впрочем, он не стал колебаться и сдерживаться, очень довольный он взял медальон, сразу обнаружив, что это очень хорошая вещь, её просто переполняла сила, сравнимая с той, что бушевала в том фонаре, подаренном патриархом семьи Сун.

- Это духовное сокровище предназначено для культиваторов, достигших ядра бессмертия, пусть твоих сил ещё недостаточно, однако с поддержкой небесного заложения основ, он вполне может оказаться тебе полезен, - с улыбкой произнёс старик из тумана, бросив на Бай Сяочаня последний взгляд, он стремительно развернулся, собираясь вновь раствориться в пустоте.

- Цинхоу, этот ребёнок хорош, ты можешь обучить его секретной технике «Трава и Деревья Кажутся Солдатами». (Прим. пер. Лично я уже второй раз вижу, как автор называет техники устоявшимися китайскими выражениями. В данном случае это пословица, чьё значение примерно соответствует нашей «у страха глаза велики». Первый раз это использовалось для названия той техники Сюэмэй, обращавшей в золото и использовалось предельно дословно. И речи не было о том, чтобы условно «делать из говна конфетку», «золото из камня».)

- Спасибо вам, мастер! – накрыв кулак ладонью, почтительно поклонился Ли Цинхоу, ради этого он и привёл Бай Сяочаня сюда, чтобы получить разрешение от своего учителя передать юноше эту секретную технику.

В конце концов, Бай Сяочань ведь формально не был его учеником.

И вот теперь, получив одобрение патриарха, Ли Цинхоу внимательно посмотрел на Бай Сяочаня, после чего отвёл его обратно на гору Чжундао, где, снаружи пещеры юноши, сразу начал обучать его новой секретной технике Трава и Деревья Кажутся Солдатами.

- Трава и Деревья Кажутся Солдатами не даёт силу напрямую, это тот тип техник, что позволяет изменять уровень силы используя различные растения, в этом мире сила и энергия наполняет все растения, травы и деревья, используя эту силу с умом можно достичь определённой мощи! И это только начало, научившись правильно комбинировать разные лекарственные растения, научившись комбинировать и объединять похожие свойства, можно добиться ещё большей мощи, используя полную силу секретной техники Трава и Деревья Кажутся Солдатами, можно уничтожить целую армию! Эти так называемые комбинации и объединения на деле скорее похожи на создание... духовных лекарств, но не создание в алхимической печи, а скорее взрывное извлечение наполняющей лекарственные растения силы, чтобы суметь обрести мощь великого воина! (Прим. пер. Сразу скажу, не ручаюсь за

полную точность сказанного, но судя по всему это что-то вроде боевых стимуляторов, что ненадолго дают огромный прилив сил, а не толчок к долговременному развитию, как обычные духовные лекарства.)

Поскольку эта техника опиралась на силу лекарственных растений, Бай Сяочань, будучи мастером дао медицины, стоило ему услышать подробности, сразу ухватил суть. Ли Цинхоу даже не понадобилось объяснять всё во всех деталях, достаточно было вручить нефритовую табличку и рассказать о самых существенных моментах, чтобы Бай Сяочань в дальнейшем мог свободно практиковать эту технику самостоятельно.

Самое главное, что в этой нефритовой табличке, которую передал Ли Цинхоу, были объединены записи 18 поколений предшественников, множество рецептов этих военных лекарств! (Прим. пер. У меня всё же есть сильно желание обозвать их боевыми стимуляторами, но обожду, пока действие нового допинга окончательно не прояснится.)

Уже стемнело, когда Ли Цинхоу собрался уходить. Перед самым уходом он вспомнил о тех пилюлях, которые Бай Сяочань подарил его учителю, потому решил уточнить.

- Когда ты передал патриарху Те Му ту бутылочку с пилюлями, что за духовное лекарство в ней было?

- Патриарху Те Му? Естественно я отдал ему самые ценные пилюли из своей сумки-хранилища, моё величайшее изобретение, чья слава гремит по всей Секте духовной Реки! – Бай Сяочань подмигнул, хоть его и терзали некоторые опасения, он всё равно упрямо задрал подбородок, гордо произнеся это.

Услышав это, Ли Цинхоу сразу изменился в лице, широко распахнув глаза и неверяще глядя на Бай Сяочаня, после долгого молчания, он, наконец, несколько колеблясь, снова заговорил.

- Возбуждающая пилюля?

Бай Сяочань, встревожился, кивнув, увидев, как резко побледнел Ли Цинхоу, он ещё больше забеспокоился, поспешив объясниться:

- Это ведь правда очень хорошая вещь, я же не врал, Северный Берег и старый дракон высоко её оценили, я подумал, что патриарх ведь тоже уже стар...

Ли Цинхоу с трудом взял себя в руки, хотя голова у него до сих пор гудела, бросив на Бай Сяочаня уничтожающий взгляд, он поспешил полететь в сторону девятой горы.

Хоть Бай Сяочаню было очень не по себе, про себя он упрямо продолжал шептать, что он ведь и правда не соврал, ценность этой пилюли очень высока.

«Кто заставлял этого старика пугать людей? Я, Бай Сяочань и не такое пережил, чтобы меня можно было так просто запугать!»

И всё же Бай Сяочаню было очень тревожно, потому он не решился остаться здесь, потому, кликнув Тие Даня, покинул свою пещеру, полетев на Северный Берег.

К этому моменту было уже совсем поздно, так что Бай Сяочань в компании Тие Даня добрался до Северного Берега не привлекая особого внимания, после чего направился во Двор Сотни Зверей, где наконец почувствовал себя хоть немного спокойнее.

- С поддержкой Тие Даня, с поддержкой старого дракона, даже если этот старик Те Му придёт преподавать мне урок, у меня найдутся сторонники! – Бай Сяочань вздохнул, снова подумав, как хорошо было в Секте Кровавой Реки, с его статусом кровавого демона, даже если бы один из патриархов попытался надавить на него, ему достаточно было лишь шевельнуть пальцем, чтобы подавить сразу половину его сил.

<http://tl.rulate.ru/book/113/192170>